

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.447
13 February 2008

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать пятая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ* ОБ ОТКРЫТОЙ ЧАСТИ
447-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве

в пятницу, 17 ноября 2000 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ *(продолжение)*

Выводы и рекомендации, касающиеся второго периодического доклада Армении
(продолжение)

Второй периодический доклад Австралии *(продолжение)*

* Краткий отчет о закрытом заседании публикуется под номером
CAT/C/SR.447/Add.1

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Просьба к участникам, желающим внести поправки в ходе сессии Комитета, представлять их в письменном виде Секретарю Комитета. Единое исправление к кратким отчетам о закрытых заседаниях Комитета будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) *(продолжение)*

Выводы и рекомендации касающиеся второго периодического доклада Армении (продолжение) (CAT/C/XXV/Concl. 1; CAT/C/43/Add.3)

1. По приглашению Председателя г-жа Геворгян (Армения) занимает место за столом Комитета.

2. Г-н КАМАРА (Докладчик по Армении) зачитывает выводы и рекомендации Комитета, касающиеся второго периодического доклада Армении (CAT/C/XXV/Concl. 1), текст которых приводится ниже:

"1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Армении (CAT/C/43/Add.3) на своих 440-м, 443-м и 447-м заседаниях, состоявшихся 14, 15 и 17 ноября 2000 года (CAT/C/SR.440, 443 и 447), и принял нижеследующие выводы и рекомендации:

I. Введение

2. Комитет отмечает, что второй периодический доклад Армении не был подготовлен в точном соответствии с руководящими принципами подготовки периодических докладов от июня 1998 года. Однако он с удовлетворением отмечает устное выступление делегации Армении при представлении этого доклада, а также готовность делегации к диалогу с Комитетом.

II. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает следующее:

- a) продолжение усилий по созданию правовой базы, основанной на универсальных человеческих ценностях, с целью обеспечения основных прав человека, включая право не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;
- b) мораторий на приведение в исполнение смертной казни и отсутствие положения о смертной казни в проекте уголовного кодекса;
- c) тот факт, что никакое лицо не может быть выдано иностранному государству, если есть серьезные основания полагать, что ему там могут грозить пытки или смертная казнь;

- d) программу обучения по правам человека, рассчитанную на работников государственных правоприменительных органов, в частности сотрудников министерств внутренних дел и национальной безопасности;
 - e) сотрудничество государственных органов с неправительственными организациями;
 - f) намерение государства-участника учредить должность омбудсмена.
4. Комитет принимает к сведению проблемы переходного периода, с которыми в настоящее время сталкивается государство.

IV. Проблемы, вызывающие озабоченность

5. Комитет выражает свою озабоченность в отношении следующего:
- a) отсутствия в проекте уголовного кодекса некоторых аспектов определения пытки, содержащего в статье 1 Конвенции;
 - b) того факта, что не всегда соблюдается права лиц, лишенных свободы;
 - c) наличия режима уголовной ответственности судей, совершивших ошибки при вынесении приговоров, что может иметь следствием подрыв незыблемости судебной власти;
 - d) отсутствия эффективных мер по обеспечению компенсации жертвам актов пыток, совершенных должностными лицами, что является нарушением положений статьи 14 Конвенции;
 - e) плохих условий содержания в тюрьмах и того факта, что тюрьмы подведомственны Министерству внутренних дел;
 - f) продолжающейся практики дедовщины в армии, которая приводит к злоупотреблениям или нарушению соответствующих положений Конвенции. Кроме того, такая практика оказывает губительное воздействие на ее жертвы и может иногда доводить некоторых из них до самоубийства.
6. Комитет с озабоченностью отмечает, что государство-участник не учло в своем втором периодическом докладе рекомендации, сделанные Комитетом во время рассмотрения первоначального доклада Армении в апреле 1996 года. В частности, оно не сообщило о результатах расследования по доведенным до сведения Комитета утверждениям о случаях грубого обращения.

V. Рекомендации

7. Комитет делает следующие рекомендации:
- a) хотя законодательство Армении и содержит различные положения, отражающие некоторые аспекты понятия пытки в определении Конвенции, государству-участнику для действенного выполнения своих обязательств по Конвенции следует принять определение пытки, строго соответствующее статье 1, и предусмотреть в этой связи надлежащие меры наказания;
 - b) гарантировать непосредственный доступ к лишенным свободы лицам со стороны их адвоката, членов их семей и врача по их выбору;
 - c) выражая удовлетворение по поводу планов передачи Управления по исполнению наказаний из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, Комитет предлагает государству-участнику создать действительно независимую систему оперативного контроля над всеми местами лишения свободы, независимо от того, находятся ли они в ведении Министерства внутренних дел, Министерства юстиции или Министерства обороны;
 - d) Комитет рекомендует государству-участнику незамедлительно провести беспристрастное расследование по фактам сообщений о случаях дедовщины в армии и при их подтверждении возбудить соответствующее преследование;
 - e) Комитет предлагает государству-участнику привести режим уголовной ответственности судей в соответствие с действующими в этой области международными документами, в частности Основными принципами независимости судебных органов, принятыми в 1985 году, и Руководящими принципами, касающимися роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятыми в 1990 году;
 - f) Комитет призывает государство-участника продолжать осуществлять учебно-воспитательные мероприятия по профилактике пыток и защите людей от пыток и грубого обращения, рассчитанные на сотрудников полиции и работников пенитенциарных учреждений, подведомственных как Министерству внутренних дел, так и Министерству обороны;
 - g) Комитет рекомендует государству-участнику как можно скорее принять проект уголовного кодекса, отменяющего смертную казнь, что позволит урегулировать положение многих лиц, приговоренных к этой мере наказания, которые находятся в состоянии неопределенности, близком по своему характеру к жестокому и бесчеловечному обращению, являющемуся нарушением статьи 16 Конвенции;

- h) Комитет хотел бы получить ответы по рекомендациям, сделанным им при рассмотрении первоначального доклада Армении, в частности по поводу утверждений о случаях грубого обращения, которые были доведены до его сведения и которые должны были стать объектом немедленного и беспристрастного расследования с сообщением соответствующих результатов Комитету;
- i) Комитет предлагает государству-участнику представить Комитету в своем следующем докладе, который должен быть представлен в октябре 2002 года, необходимые статистические данные в разбивке по признаку пола и по географическим районам;
- j) наконец, Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции".

3. Г-жа ГЕВОРГЯН (Армения), напоминая, что делегация не могла вновь предстать в полном составе перед Комитетом, заверяет его в том, что его рекомендации будут должным образом переданы армянскому правительству и высоко оценивает плодотворный диалог между армянской делегацией и Комитетом.

4. Г-жа Геворгян (Армения) покидает зал заседания.

Заседание прерывается в 15 час. 15 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

Второй периодический доклад Австралии (CAT/C/25/Add. 11) *(продолжение)*

5. По приглашения Председателя австралийская делегация вновь занимает места за столом Комитета.

6. Г-н ЛАК (Австралия) говорит, что австралийские власти, которые очень серьезно относятся к обязательствам, вытекающим из Конвенции, включая обязательство представлять доклады в обусловленные сроки, сожалеют по поводу задержки с представлением рассматриваемого доклада. Эта задержка объясняется целым рядом факторов. Для подготовки доклада потребовалось собрать информацию из различных источников, в частности от служб федерального правительства и всех штатов и автономных территорий, а также от НПО. К тому же, это уже четвертый доклад, который Австралия представляет с марта 2000 года в соответствии со своими обязательствами согласно международным договорам. Возникает вопрос, не могли бы отныне австралийские власти, собрав при подготовке рассматриваемого доклада солидную базу данных об осуществлении Конвенции, представлять более краткие и более целенаправленные доклады и в дополнение к ним представлять необходимые устные ответы членам Комитета. Этот вопрос, к тому же, был затронут в ходе прений, касавшихся повышения эффективности договорных органов. Кроме того, работа делегаций была бы значительно облегчена, если бы Комитет направлял им заранее перечень тем, подлежащих обсуждению; австралийской делегации было весьма затруднительно получать на следующий день информацию от различных штатов и территорий. Кроме того, делегация хотела бы знать, нельзя ли отложить дату,

назначенную для представления третьего периодического доклада (2001 год), поскольку устные и письменные сведения, которые будут сообщены Комитету в ходе настоящего заседания, дадут полную картину о существующем положении дел. Австралийская делегация попытается в ходе заседания устно ответить на главные затронутые вопросы и представит членам Комитета дополнительную информацию в письменной форме.

7. Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия), объясняя, как был подготовлен доклад, говорит, что на основе информации, полученной из различных источников как на федеральном, так и территориальном уровнях, Бюро международного права, подведомственное Генеральной прокуратуре, подготовило проект, а затем направило его этим же источникам для проверки. Затем проект был направлен НПО, в частности участвующим в полугодичном заседании Форума правозащитным НПО, которые высказали свои замечания, некоторые из которых были включены в доклад. После направления доклада Комитету он был представлен Федеральному парламенту.

8. Г-н Лак, представляя доклад, уже сообщил о некоторых новых фактах, имевших место после периода, охваченного докладом (1997 год); другие факты будут изложены в дополнительной письменной информации, которая будет как раз касаться осуществления рекомендаций Королевской комиссии, а также других инициатив, принятых штатами для сокращения смертности среди заключенных аборигенов, осуществления национальной стратегии по улучшению психиатрических служб и инициатив в отношении детей, лишенных свободы, подготовки и поведения сотрудников полиции, а также условий содержания под стражей в Австралии. Что касается подготовки полицейских, то можно назвать принятие различными штатами и территориями конкретных законодательных мер, позволяющих проводить расследования по фактам жалоб на полицейских, и обновление законодательства о полиции и подготовки полицейских почти во всех штатах и территориях. Так, штат Квинсленд принял в 2000 году закон о полномочиях и ответственности полиции (Police Powers and Responsibilities Act 2000), а в 1997 году закон о совершении преступлений (Crime Commission Act 1997); штат Новый Южный Уэльс в 1998 году принял закон о полицейской службе (Police Service (Complaints and Management Reform) Act 1998), и утвердил улучшенные процедуры расследований.

9. Кроме того, Австралия приветствует тот факт, что Докладчик г-н Мавромматис заверил ее в том, что, когда в Комитет поступает сообщение, то прежде чем принимать временные меры, он проверяет его на наличие серьезных признаков, оправдывающих опасения в отношении физической неприкосновенности автора.

10. Что же касается определения пытки в австралийском праве, то нет никаких сомнений в том, что законодательство, действующее на федеральном уровне, а также на уровне штатов и территорий, - несмотря на его разнообразие, - полностью обеспечивает осуществление Конвенции на всех территории Австралии. В этом отношении принцип *Pacta sunt servanda*, закрепленный в статье 26 Венской конвенции о праве договоров, полностью соблюдается. Законодательная работа тем не менее не закончена, поскольку законы постоянно пересматриваются и совершенствуются. Примером тому служит проект типового Уголовного кодекса. В прошлом случалось, что федеральное правительство сомневалось в совместимости того или иного закона, действующего в том или ином штате или в той или иной территории, с международным договором, участником которого является Австралия. На первом этапе поиск решения

обеспечивается посредством диалога между двумя соответствующими уровнями правительств, который часто оказывается эффективным. Иногда в крайнем случае федеральной власти приходится обязывать штат или территорию вносить изменения. Например, Тасмании было предписано изменить ее законодательство, которое запрещало гомосексуальные отношения в частной жизни. Однако такое решение порождает конституционную напряженность и может, кроме того, на долгое время осложнить отношения между Австралийским Союзом и штатами. Один из членов Комитета напомнил, что, согласно определению в статье 1 Конвенции, термин "пытка" означает также причинение страданий "по любой причине, основанной на дискриминации любого характера", что вынудило его поинтересоваться судьбой коренного народа. Австралийское правительство решительно стремится исправить неприемлемое неблагоприятное положение, в котором находятся многие представители коренного народа. Оно ассигновало на 2000-2001 годы 2,3 млрд. долл., которые должны быть направлены на конкретные программы с целью улучшения базовых услуг, таких, как жилье, доступ к образованию и профессиональной подготовке и возможности занятости, дополнив тем самым программы, уже финансируемые штатами и территориями.

11. Г-жа БИККЕТ (Австралия) отвечает на ряд вопросов, заданных в отношении применения статьи 3 Конвенции. Хотя государства-участники обязаны выполнять свои обязательства, взятые в соответствии с Конвенцией, ни одно ее положение не указывает, какие механизмы они должны создать для этого. Чтобы выполнять содержащееся в статье 3 обязательство не высылать иностранца в страну, где ему может угрожать применение пыток, австралийское правительство избрало в качестве надлежащего средства процесс оценки защиты беженцев, с одной стороны, и полномочия по принятию мер в общественных интересах, которыми наделен министр иммиграции и по делам этнических групп, с другой. В подавляющем большинстве случаев лица, которые могут быть подвергнуты пыткам, если они будут высланы в свою страну происхождения, могут быть признаны беженцами в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев, и именно этот договор служит основанием процесса оценки защиты беженцев. Вместе с тем для лиц, которые не могут пользоваться защитой, предусмотренной этой Конвенцией, существует процедура дополнительной оценки: полномочия по принятию мер в общественных интересах министра иммиграции и по делам этнических групп. На первом этапе подготовленные надлежащим образом сотрудники министерства изучают тот или иной случай в свете директив, издаваемых министерством. Если условия, изложенные в этих директивах, соблюдены, случай передается на рассмотрение министра. Небесполезно отметить, что определение пытки в том виде, в каком оно содержится в статье 1 Конвенции, излагается в этих директивах, которые открыты для всех и регулярно пересматриваются. Комитет получит дополнительную информацию об этой процедуре, а также экземпляр директив.

12. Некоторые члены Комитета интересовались выводами Комиссии Сената по правовым и конституционным вопросам. 28 июня 2000 года эта Комиссия опубликовала доклад "A Sanctuary under review" по результатам рассмотрения программы Австралии в гуманитарной области и в области защиты беженцев. В частности она рекомендует Генеральной прокуратуре изучить наиболее подходящие средства для включения во внутригосударственное право положений Конвенции против пыток и Международного пакта о гражданских и политических правах, которые гарантируют невозвращение. Вместе с тем она пришла к выводу, что следует сохранить дискреционные полномочия

министра, который позволяют государству надлежащим образом выполнять свои обязательства. Правительство, которое не закончило изучение этого доклада, еще не приняло никакого решения на этот счет.

13. Что же касается преследований по признаку пола, то австралийское законодательство и практика защищают лиц, которые имеют серьезные основания полагать, что они могут преследоваться по причине их принадлежности к особой социальной группе. Надо знать, что австралийское законодательство признает тот факт, что в определенных обществах женщины или определенные группы женщин могут считаться принадлежащими к особой социальной группе. Просьбы о предоставлении убежища рассматриваются в каждом отдельном случае с учетом положений Конвенции о статусе беженцев, с одной стороны, и австралийского законодательства и судебной практики, с другой. Просьбы женщин о предоставлении убежища также изучаются в свете подготовленных с учетом особенностей пола директив, разработанных для лиц, отвечающих за изучение просьб о выдаче визы по гуманитарным причинам. Опасность для женщины подвергнуться иссечению половых органов по возвращении в свою страну учитывается надлежащим образом. Один из членов Комитета затронул случай китайки, высланной в Китайскую Народную Республику. Это дело рассматривалось Комиссией Сената по правовым и конституционным вопросам, которая изложила свое мнение в отношении которого, как уже говорилось, правительство еще не приняло решения. Однако Комитет может уже отныне принять к сведению, что этот особый случай также был предметом независимого расследования, проведенного председателем Института государственной администрации Австралии г-ном Тони Айерсом, который пришел к выводу, что в данном случае были соблюдены все правовые процедуры. Г-н Айерс констатировал, что женщина совершила аборт в Китайской Народной Республике на восьмом с половиной месяце беременности, не будучи в состоянии сказать, был ли это самопроизвольный или принудительный аборт. Его доклад передан сенатской комиссии.

14. Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия), объединяя вопросы, заданные членами Комитета в отношении смертности среди заключенных, говорит, что правительство штата Квинсленд и правительство штата Западная Австралия представили подробные ответы на конкретные утверждения о смертности в тюрьмах. В некоторых случаях была представлена дополнительная информация, разъясняющая факты, а в других жалобы стали предметом расследований, по окончании которых они были объявлены необоснованными или же стали предметом судебного разбирательства. Со своей стороны правительство Западной Австралии представило информацию о процедурах, позволяющих заключенным сообщать свои жалобы в связи с причиненным ущербом и о произведенных или будущих улучшениях пенитенциарной системы. Что же касается конкретно аборигенов, скончавшихся в заключении, то независимые судебно-медицинские эксперты производят вскрытие трупов во всех случаях смерти в заключении, хотя это необязательно, учитывая возможное сопротивление родственников скончавшегося лица. Некоторые штаты требуют, чтобы расследование проводилось пенитенциарными властями. Что же касается риска самоубийств в Северной территории, в Западной Австралии и в Южной Австралии, то персонал штатов пенитенциарных учреждений разработал профилактическую программу, а тюремный персонал штатов Виктория и Тасмания проходит подготовку, которая должна позволять им распознавать заключенных в группе риска.

15. Г-н ЛАК (Австралия) говорит, что австралийское правительство приняло меры, направленные на улучшение неблагоприятного положения аборигенов, обеспечив им в частности более широкую автономию в управлении своими собственными делами и улучшив конкретные области (охрана здоровья, жилье, образование и занятость). Эти меры и их эффективное осуществление подробно излагаются в третьем периодическом докладе, представленном Австралией Комитету по экономическим, социальным и культурным правам (E/1994/104/Add.22) и в дополнительных документах, представленных в августе текущего года.

16. Г-н КЭМПБЕЛЛ (Австралия) отмечает, что Комитет высказывает озабоченность по поводу потенциально дискриминационного характера обязательных наказаний, в частности в отношении уязвимых групп населения. Законы, предусматривающие обязательные наказания в Северной территории и в Западной Австралии, имеют общее применение; их применение зависит от характера правонарушения, а не от его автора. Тем не менее они менее тяжки для молодых людей, чем для взрослых. Никакие статистические данные не свидетельствуют о том, что обязательные наказания чаще встречаются среди заключенных членов коренного народа или представителей некоренного населения. Тем не менее австралийское правительство, озабоченное большим числом членов коренных народов, замешанных в уголовных делах, разработало многочисленные программы, направленные на сокращение социального неравенства, которое лежит в основе преступности среди коренных народов. Не всякое различие в режиме является дискриминацией, если он основан на разумных и объективных критериях, преследующих законную цель. Учитывая тот факт, что цель обязательных наказаний состоит в борьбе с рецидивной преступностью и с посягательствами на имущество, Комитет согласится с тем, что речь идет о законной цели. Тем не менее, чтобы применение наказаний не было несправедливым в отношении членов коренных народов и молодых людей, правительство выделило 5 млн. долл. Северной территории с целью финансирования услуг переводчиков на языки аборигенов и организации программ профессиональной подготовки для молодых людей. Парламентское расследование пришло к выводу об отсутствии несоразмерной частоты обязательных наказаний для женщин.

17. Г-н Кэмпбелл (Австралия) рассказывает о проекте типового уголовного кодекса. Текст, подготовленных правительствами штатов и территорий, будет постепенно вступать в силу в каждом штате и территории после внесения некоторых изменений с целью его адаптации на федеральном уровне. Глава 5 проекта касается посягательств на физическую неприкосновенность лиц, повлекших или не повлекших за собой смерть, в частности, вследствие преднамеренных или непреднамеренных действий, и устанавливает наказания за них. В ней также уточняется, что применение пытки считается отягчающим обстоятельством в случае посягательства на физическую неприкосновенность лица, не повлекшего за собой смерть, и это преступление наказывается максимальным пятилетним тюремным заключением сверх обычного уголовного наказания.

18. Статья 15 Конвенции касается исключительно "заявлений", а вопрос о том, могут ли вещественные доказательства, полученные в результате признаний, вырванных незаконным образом, использоваться в ходе судебного разбирательства, не затрагивается. Австралия имеет независимую судебную систему, и именно судье надлежит следить за тем, чтобы обвиняемое лицо имело право на справедливое судебное разбирательство.

Обвиняемый, который считает, что он не пользовался справедливым судебным разбирательством, может обжаловать приговор в вышестоящей судебной инстанции. Судья имеет полное право исключать доказательства, в частности, если оно было косвенно получено в результате признаний, вырванных незаконным образом. Этот принцип был подтвержден Высоким судом в деле *Foster v. Queen*. Судья должен найти справедливый баланс между необходимостью наказания автора правонарушения и необходимостью защиты человека от несправедливого или незаконного с ним обращения и не допускать определенные действия полиции. По поводу правил (A11) проведения допросов полицейскими и их систематической проверки г-н Кэмпбелл объясняет, что в законодательствах штатов и территорий сформулированы обязательства следователей в отношении содержания под стражей и допроса подозреваемых лиц, и цитирует некоторые законодательные тексты. В других юрисдикциях общие правила или кодексы доброй практики, предназначенные для полиции, регулируют порядок проведения допросов уязвимых лиц (несовершеннолетние, инвалиды, члены коренных народов и иммигранты); если полиция не соблюдает эти правила, то собранные в их нарушение доказательства могут быть объявлены неприемлемыми. Применяемые правила постоянно изучаются таким независимым механизмом, как омбудсмен, и при необходимости изменяются. Как правило, полицейские допросы регистрируются посредством видеозаписи. Законодательство предусматривает, что за исключением обоснованной причины - например, отсутствие аппаратуры - любое признание лица, подозреваемого в тяжком преступлении, объявляется неприемлемым, если допрос, в ходе которого было сделано это признание, не было зарегистрировано специальной аппаратурой. С 1997 года в штате Южная Австралия было подано семь жалоб на грубое обращение со стороны полицейских. Две жалобы были признаны необоснованными. Три жалобы в настоящее время рассматриваются. В двух других случаях жалобы были признаны обоснованными; один из двух виновных должен был выплатить штраф в размере 1 000 долларов без осуждения, а другой был осужден. В штате Новый Южный Уэльс была подана 181 жалоба на превышение полномочий, а 1 456 жалоб касались грубого физического обращений. Эти жалобы рассматриваются Комиссией по вопросам полицейской этики и могут привести к увольнению в соответствии с особым положением. В июне 2000 года 17 полицейских были уволены со службы, а 69 подали в отставку. В Северной территории такие случаи не наблюдались, и ни один сотрудник федеральной полиции не был признан виновным в нападении с применением силы.

19. Г-н ЛАК (Австралия) говорит по поводу мер принуждения, применяемых к содержащимся под стражей лицам, и расследований утверждений, содержащихся в жалобах, что большинство штатов и территорий располагают одновременно внутренними и внешними механизмами подачи жалоб различным инстанциям. В некоторых штатах и территориях созданы механизмы надзора, которые направляют доклады непосредственно парламенту. Что касается роли директоров тюрем, то в Новом Южном Уэльсе заключенные могут свободно обращаться к директору пенитенциарного центра и просить отделить их от других заключенных в целях своей защиты. Также обстоят дела и в штате Тасмания. Жалобы, касающиеся мер принуждения, применяемых во время содержания под стражей, излагаются в приложениях 2 и 3.1 к докладу. Любая жалоба на поведение полиции обычно прежде всего рассматривается органом внутреннего расследования при условии контроля или надзора со стороны внешнего органа, такого, как аппарат омбудсмана. В некоторых штатах и территориях также существуют специализированные органы, как, например, Комиссия по вопросам полицейской этики в Новом Южном

Уэльсе. В тюрьмах Северной территории, Западной Австралии и Нового Южного Уэльса ведется реестр применения мер принуждения. В штате Виктория комиссар по делам пенитенциарной администрации хранит копии разрешений, выдаваемых директорам тюрем с целью использования четко определенных методов принуждения. Если меры принуждения применяются в течение более 24 часов подряд или в течение 48 часов в период 96 часов комиссар по делам пенитенциарной администрации должен уведомляться об этом. Как правило, тюремные надзиратели не имеют при себе технических средств принуждения, но должны иметь возможность свободно брать их с собой в случае необходимости. В штате Южная Австралия тюремные надзиратели имеют при себе наручники, в штате Новый Южный Уэльс надзиратели имеют при себе огнестрельное оружие и дубинки, когда они сопровождают заключенных, а в штате Тасмания технические средства принуждения хранятся в специальном помещении и, чтобы их взять, надзиратели должны иметь разрешение директора тюрьмы; такая же практика существует и в штате Западная Австралия. Содержание заключенных в одиночных камерах не практикуется в Северной территории и в штате Южная Австралия. В штате Виктория заключенный может содержаться отдельно от других, но не существует карцеров. В штатах Квинсленде, Тасмания и Западная Австралия условия заключения в одиночную камеру регулируются правилами, установленными директором тюрьмы, а в штате Южная Австралия - законом о тюрьмах. Обычно можно оспаривать меры принуждения, используя для этого механизмы подачи жалоб. Однако в штате Западная Австралия можно оспаривать меры принуждения по решению магистрата или двух судей по исполнению наказаний; жалобы могут также подаваться в Верховный суд в тех случаях, когда заключенный считает, что он стал жертвой нарушения элементарных принципов справедливости. Что же касается перенаселенности тюрем, то тюрьмы в штатах Тасмания и Новый Южный Уэльс не переполнены, а число заключенных в штате Южная Австралия сократилось на 7,5% начиная с 1998 года. Напротив, эта проблема существует в тюрьмах штатов Виктория и Западная Австралия.

20. Как правило, несовершеннолетние заключенные повсюду содержатся отдельно от взрослых. В исключительных случаях в некоторых штатах молодые заключенные в возрасте свыше 16 лет могут по решению суда помещаться в тюрьму для взрослых: в штате Виктория несовершеннолетние заключенные помещаются в центры, специально адаптированные для их потребностей, и лишь в исключительных случаях молодые заключенные в возрасте свыше 16 лет, которые особенно трудно поддаются контролю, могут на очень строгих условиях, предусмотренных законом, переводиться в тюрьму для совершеннолетних. В штате Западная Австралия молодые правонарушители (в возрасте от 10 до 17 лет), приговоренные к лишению свободы, помещаются в отдельные учреждения, а в очень редких случаях молодой заключенный в возрасте 16 лет или более может по решению суда переводиться в тюрьму для взрослых; молодые люди, ожидающие суда, содержатся отдельно от осужденных несовершеннолетних. Наконец, в штате Западная Австралия в тюрьмах содержится очень мало несовершеннолетних, и их случай является предметом особого рассмотрения в рамках обычного судопроизводства с учетом их особых потребностей и в консультации со службами защиты семьи и молодежи; вопрос о том, где и с кем они будут находиться в заключении, особенно внимательно изучается, а их дни организованы таким образом, чтобы сбалансировано распределить их между трудом, приобретением знаний и досугом. Г-н Лак отмечает, что представленная Комитету документация содержит обновленные сведения о положении несовершеннолетних заключенных. На всей австралийской территории установлен

минимальный возраст для уголовной ответственности; обычно он составляет 10 лет, т.е. возраст, указанный в типовом уголовном кодексе. Кроме того, чаще всего дети в возрасте от 10 до 14 лет могут считаться ответственными в уголовном порядке за свои действия лишь тогда, когда они понимали, что действуют плохо; в случае уголовных преступлений они могут наказываться лишением свободы.

21. Члены Комитета спрашивали, имеют ли заключенные и их защитники доступ к историям болезней, хранящимся в администрации пенитенциарных учреждений. В штатах Южная Австралия, Западная Австралия, Квинсленд и Тасмания любой заключенный имеет по закону доступ к своей истории болезни; в Северной территории истории болезни передаются лишь по приказу суда, которому в надлежащем порядке подается соответствующая просьба; в штате Новый Южный Уэльс заключенные, а также их защитники могут знакомиться с историей их болезни. Одна из главных целей австралийской пенитенциарной системы состоит в реадaptации заключенных, и по всей территории страны им обеспечивается возможность для досуга, образования и труда. Программы образования и профессиональной подготовки включают базовое образование вплоть до среднего и даже высшего, а профессиональная подготовка охватывает большой круг профессий. К тому же, заключенные могут работать на кухнях, в прачечных, в столярных мастерских и т.д. и заниматься различными видами спорта, а также художественной самодеятельностью и садоводством. Им также обеспечиваются программы личного развития; все учреждения предлагают программы по реадaptации сексуальных правонарушителей, стажировку на предмет подготовки к возвращению к свободной жизни и т.д.

22. В Комитете был задан вопрос в отношении сексуального насилия в тюрьмах и о контроле за этим явлением. В этой области не имеется статистических данных в разбивке по полу, возрасту или этническому происхождению. Заключенные поощряются сообщать о любой форме насилия, и в таком случае открывается расследование. В документации, представленной Комитету, содержатся совсем свежие статистические данные в этой области, которые должны оказаться полезными для Комитета.

23. Г-жа БИККЕТ (Австралия) уточняет, говоря о подготовке пенитенциарного персонала в ответ на вопрос, заданный одним из членов Комитета, что специалисты, работающие в центрах по реадaptации жертв пыток, активно участвуют в подготовке сотрудников всех категорий, которые могут сталкиваться с жертвами пыток при исполнении своих обязанностей, в частности сотрудников иммиграционной службы, работающих в центрах задержания в административном порядке.

24. Г-н ЛАК (Австралия) указывает в отношении подготовки, что персонал пенитенциарных учреждений в Западной Австралии, Тасмании, Северной территории и Южной Австралии проходит подготовку, позволяющую им усваивать национальные директивы относительно применения пенитенциарных норм, которые соответствуют Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций обращения с заключенными. Что же касается информирования полицейских по вопросам обязательств, налагаемых на них Конвенцией, то конкретные положения были включены в законодательство и в регламентационные правила, касающиеся поведения полицейских; эти тексты описаны в первоначальном докладе Австралии. Полицейские хорошо знают эти директивы, даже если они необязательно представлены как обязательства,

вытекающие из Конвенции. Что же касается порядка набора персонала пенитенциарных учреждений, то кандидаты должны пройти психологическое или поведенческое обследование в Северной территории, Западной Австралии, Новом Южном Уэльсе и Тасмании. В Южной Австралии пенитенциарные учреждения набирают свой персонал в соответствии с положениями Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными, применяя при этом австралийское законодательство в области обращения с заключенными. В Северной территории и в Новом Южном Уэльсе проверяется прежняя судимость и прежняя деятельность кандидатов, а в Тасмании кандидаты должны в ходе отбора участвовать в групповых стажировках и в подготовке к групповой работе. Набор пенитенциарного персонала среди членов меньшинств и, в частности среди членов коренного народа, активно поощряется в Южной Австралии, Новом Южном Уэльсе, Северной территории и в Западной Австралии, где недавно были приняты на работу 17 членов коренного народа, а также один руководящий сотрудник-абориген, возглавляющий службы по работе с аборигенами. В Южной Австралии 35 членов общины аборигенов занимают посты на всех уровнях: сотрудник по связи, методист по подготовке пенитенциарного персонала, социальный работник, руководитель служб по работе с аборигенами. В полиции принимаются меры к тому, чтобы персонал отражал этнический характер австралийского общества. Согласно имеющейся информации, по-видимому, повсюду члены коренного народа представлены в полиции; в частности, в Северной территории, где проживает коренное население, полиция систематически набирает аборигенов, в результате чего именно там наблюдается самая высокая доля аборигенов в составе полицейских сил.

25. Хотя врачи, работающие в системе общественного здравоохранения, не готовятся к обнаружению и лечению жертв пыток, любой врач-практик обязан проходить обстоятельную подготовку, с тем чтобы он мог диагностировать умышленно нанесенные телесные повреждения (в отличие от случайных травм), включая травмы, полученные в результате пыток или жестокого или бесчеловечного обращения. Врачи-практики также проходят подготовку по психологическим аспектам этих вопросов, вследствие чего они все могут обнаруживаться психологические симптомы, возникающие в результате травматизма. Наконец, врачи системы общественного здравоохранения, работающие в полиции или в пенитенциарных учреждениях, умеют диагностировать возможные симптомы грубого обращения.

26. Г-жа БИККЕТ (Австралия), говоря о политике и практике ее страны в области иммиграции, подчеркивает, что Австралия является одной из редких стран, которые имеют глобальную недискриминационную программу в области иммиграции. Эта программа позволяет любому человеку обращаться с просьбой об иммиграции в Австралию независимо от страны, откуда он прибывает, от его этнического происхождения, пола, расы, или религии. Для вновь прибывающих лиц предусмотрено 88 000 мест на 2000-2001 годы, в том числе 12 000 для беженцев и лиц, ссылающихся на гуманитарные причины; из этих 12 000 мест 10 000 будут выделены для лиц, прибывающих из-за границы, чтобы устроиться в стране по гуманитарным причинам. Эта открытая позиция опирается в большей части на принцип примата права. Политика приема иммигрантов нацелена на поощрение законного и упорядоченного передвижения людей и на сдерживание незаконных иммигрантов. Что касается задержания в административном порядке кандидатов на иммиграцию, то Комитет в скором времени получит более подробную письменную информацию о нынешнем положении в этой

области. Г-жа Биккет ограничивается кратким изложением некоторых ключевых элементов. Прежде всего заключение под стражу в административном порядке касается незаконно прибывших иностранцев; оно касается непросителей о предоставлении убежища как таковых, а лиц, прибывающих без действительных документов или с фальшивыми документами; иногда эти лица впоследствии просят предоставить им убежище. Взятие под стражу в административном порядке отвечает различным целям. В частности, речь идет о том, чтобы лица, прибывающие на незаконных основаниях в Австралию, не оставались в стране, прежде чем не будет должным образом изучена и принята их просьба, чтобы установить личность этих лиц и убедиться в том, что они не создают угрозу, в частности для безопасности Австралии, чтобы обеспечить осуществление иммиграционной программы в нормальных условиях, чтобы изучить случаи лиц, просящих о предоставлении убежища, и чтобы иметь возможность выслать их, если в их просьбе отказано. Следует отметить, что лишь небольшая часть просителей о предоставлении им убежища заключаются под стражу в административном порядке, тогда как огромное их большинство прибывает без документов. Статистические данные на этот счет были представлены в письменном виде Комитету. После представления предыдущего доклада (1991-1997 годы) был значительно изменен механизм содержания иммигрантов под стражей в административном порядке. Вплоть до 1997 года включительно функционирование таких центров задержания обеспечивалось государственными властями, но начиная с этой даты правительство поручило это дело подрядной организации, которая, заключив контракт, обязалась обеспечивать задержанным лицам безопасность, обустройство, медицинскую помощь, обучение и досуг, транспорт и т.д. Само собой разумеется, что продолжительность задержания зависит, в частности, от сложности случая, желания заинтересованного лица представить властям сведения о своей личности и своих проездных документах. Каждый случай регулярно пересматривается, и за ситуацией в центрах бдительно следят внешние инстанции. Документация, предоставленная в распоряжение Комитета, позволяет составить мнение об инициативах, принимаемых для ускорения процедуры. Служба консультаций и помощи помогает кандидатам на иммиграцию, содержащимся в этих центрах, подготовить их просьбы о выдаче визы; административный порядок был упрощен; теперь выдаются временные визы, чтобы освободить лиц, находящихся в особых ситуациях и т.д. Отныне власти обязаны обращать внимание курирующего министра на любое лицо, находящееся в центре в течение более 6 месяцев после подачи просьбы о выдаче защитительной визы. Министерство иммиграции и по делам этнических групп также приняло важные меры по улучшению положения иммигрантов, содержащихся под стражей. В частности, оно в сотрудничестве с федеральным омбудсменом разработало целый ряд правил, обеспечивающих соответствие условий, в которых находятся эти лица, международным обязательствам Австралии, например в том, что касается услуг переводчика, защиты частной жизни, здоровья и безопасности, а также в отношении предлагаемой им деятельности, информированности персонала о различных культурах и возможности для содержащихся под стражей лиц направлять жалобы австралийским властям и Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Австралийские власти стремятся по возможности сократить время, необходимое для определения статуса каждого лица. Конечно, для просителей убежища сроки могут быть более длительными, если их личность трудно установить или если она вызывает сомнения. В августе и сентябре 2000 года было получено 184 просьбы о выдаче защитительной визы, 59% из которых стали предметом предварительного решения в течение 42,15 дня. Режим

иммигрантов, содержащихся в этих центрах, подлежит очень строгому контролю; в сотрудничестве с федеральным омбудсменом были разработаны нормы, касающиеся условий содержания под стражей, в соответствии с обязательствами, принятыми Австралией в международном плане. В докладе, представленном парламенту в сентябре 2000 год, Постоянная смешанная парламентская комиссия по делам иммиграции, посетив центры, пришла к выводу о том, что содержащиеся в них лица обслуживаются с полной компетенцией, что помещения, в которых они находятся, являются удовлетворительными, и что учитывается их культурное разнообразие. Заключение с подрядной организацией предусматривает очень строгий порядок надзора, позволяющий властям внимательно следить за соблюдением установленных правил. Этот контракт включает систему финансовых поощрений и штрафов, позволяющую обеспечивать качество оказываемых услуг. В каждом центре задержания под стражей в административном порядке создан механизм внешнего наблюдения и рассмотрения жалоб. Члены парламента, федеральный омбудсмен и комиссар по правам человека и равным возможностям имеют свободный к нему доступ; в некоторых центрах существуют механизмы консультаций с общинами, тогда как в других дирекция этих центров регулярно встречается с представительными органами общин. Наконец, в каждом центре представители Министерства иммиграции и по делам этнических групп регулярно встречаются с подрядной организацией и с содержащимися в этих центрах лицами. В каждом центре содержащиеся в них лица информируются на их родном языке о том, что они могут в любой момент представлять свои жалобы, заявления в связи с причиненным ущербом или обвинения федеральному омбудсмену или Комиссии по правам человека и равным возможностям.

27. После глубокого анализа было решено размещать центры административного задержания вдалеке от городских центров. Действительно, там было легче найти участки земли, которые имели то преимущество, что они располагались вблизи пунктов прибытия большинства судов; тем самым можно размещать в хороших условиях и в полной безопасности большое число лиц и содержать некоторых из них в карантине по причине общественного здравоохранения. Некоторые высказывали опасения, что отдаленное расположение будет лишать содержащихся в этих центрах лиц возможности пользоваться правовой помощью, но в законе четко указывается, что эти лица по их требованию должны иметь возможность пользоваться услугами адвоката. В их распоряжение предоставляется телефонная и телефаксная связь и они могут без труда общаться со своими защитниками. Кроме того, если заявления одного из этих иммигрантов дают основания полагать, что он вправе воспользоваться защитой Австралии, ему предоставляется бесплатная юридическая помощь, с тем чтобы он мог в полной мере изложить свои права; эта помощь оказывается группами специалистов по вопросам иммиграции, которые посещают все центры административного задержания.

28. Дети содержатся в центрах административного задержания лишь в крайних случаях и по возможности как можно короче; в частности, там они пользуются образовательными, санитарными и социальными услугами. Большинство из них содержится вместе с их семьями, а просьбы о выдаче виз детям и семьям с детьми рассматриваются в первоочередном порядке. В особых случаях некоторые лица, в частности дети, освобождаются с временными визами; это решение принимается в наивысших интересах детей и при условии, что они могут пользоваться надлежащими услугами за пределами центра. Наконец, каждые две недели постоянная рабочая группа

ответственных сотрудников Министерства иммиграции и по делам этнических групп изучает административное положение каждого человека и особенно детей. Все центры административного задержания располагают квалифицированным медицинским персоналом. В каждом центре имеется диспансер, в котором работают средний медицинский персонал и санитары-психиатры; врачи-терапевты, психиатры, психологи и прочие специалисты также работают в центрах и к ним можно обращаться за консультациями. Все лица, работающие в этих центрах, подготовлены для того, чтобы обнаруживать признаки пыток и травматизма и принимать меры к обеспечению жертв необходимой медицинской помощи. Наконец, в случае жертв пыток центры обращаются к внешним организациям, занимающимся подобными случаями. Все сотрудники Министерства иммиграции и по делам этнических групп могут проходить подготовку по таким вопросам, как право беженцев, международное право как таковое и обязательства, принятые Австралией в соответствии с различными международными договорами; вопросы, связанные с применением Конвенции против пыток, изучаются в первую очередь, а в будущем им будет уделяться еще большее внимание. Все лица, которые общаются с просителями убежища и иммигрантами, содержащимися в центрах административного задержания, включая смотрителей и сотрудников безопасности, работающих по контрактам, информированы о культурных различиях и подготовлены к обнаружению жертв пыток и травматизма и к работе с ними.

29. В Комитет был задан вопрос в отношении инцидентов, имевших место в различных центрах административного задержания в июне 2000 года. Более 800 человек силой покинули разрешенные границы центра, причем 483 убежали; имели случаи насилия и нанесения ущерба, в частности в Вумере. В связи с этими событиями некоторое число беглецов предстало перед судом и было осуждены к тюремному заключению за различные правонарушения. Во время инцидентов в центре в Вумере содержалось 1 400 человек, а в настоящее время в нем находится менее 300 человек, но это не имеет ничего общего с этими инцидентами: все эти кандидаты на иммиграцию были освобождены после предпринятых ими демаршей и получили визы. Самое парадоксальное в этом деле заключается в том, что лица, замешанные в этих инцидентах, сами должны были получить визу в ближайшее время. Следует подчеркнуть, что освобождение лиц, содержащихся в этих центрах, не является исключением, так как по завершении необходимых демаршей соответствующие лица освобождаются.

30. Г-н ЛАК (Австралия) напоминает, что один из членов Комитета интересовался выполнением рекомендаций, сформулированных по поводу различных расследований, о которых говорится в пунктах 10-37 рассматриваемого доклада. Хотя в выделенное время невозможно представить подробный ответ на этот вопрос, все же можно сообщить некоторые подробности. Прежде всего, порядок выполнения этих рекомендаций зависит от их источника. Так, например, в случае парламентских комиссий парламент устанавливает сроки их осуществления; это, конечно, тот случай, который касается доклада о предоставлении убежища, пограничного контроля и административного задержания, о чем говорится в пункте 16. Содержание ответа правительства на этот доклад будет сообщено Комитету позднее. Другой тип доклада, как, например, доклады Комиссии по правам человека и равным возможностям, обычно представляются парламенту, а затем правительству надлежит принять необходимые меры. Само собой разумеется, что не все рекомендации, сформулированные по поводу этих расследований, выполняются, что никоим образом не подрывает их интереса. К тому же, большое число

докладов, готовящихся по всякого рода вопросам, касающимся прав человека, подтверждает открытый и демократический характер австралийской системы. В заключение г-н Лак отмечает, что большая часть документации, представленной Комитету, касается прогресса, впрочем значительного, в деле осуществления рекомендаций Королевской комиссии, касающихся смерти аборигенов во время их содержания под стражей.

31. Г-н РАСМУССЕН (Содокладчик по Австралии) благодарит делегацию за ее многочисленные и подробные ответы, которые соответствуют размерам Австралии и сложности его внутренней организации. По его мнению, хотя вопросы Комитета не были заранее доведены до сведения делегации, как этого она желала, они окажутся полезными для государства-участника при составлении следующего периодического доклада.

32. Г-жа ГАЕР говорит, что, насколько она поняла из устных ответов делегации, заключенные поощряются сообщать о грубом с ними обращении, но не существует механизма надзора за случаями сексуального насилия в тюрьмах.

33. Что же касается замечаний и предложений делегации в отношении методов работы Комитета, то г-жа Гаер говорит, что каждый комитет придерживается методов, наилучшим образом соответствующих объекту договора, за выполнением которого он следит, причем некоторые комитеты работают в оперативном порядке и должны располагать более свежей информацией при рассмотрении докладов, чем другие комитеты. Кроме того, рассмотрение периодического доклада не может служить наилучшим моментом для изучения этого вопроса. Вместе с тем она отдает должное делегации за приложенные ею значительные усилия, чтобы ответить на многочисленные вопросы Комитета в течение выделенного ей ограниченного времени.

34. Г-н ЛАК (Австралия) уточняет, что он не в состоянии представить статистические данные о числе жалоб по поводу сексуальных насилий в тюрьмах.

35. Располагая определенным опытом в деле представления докладов своей страны договорным органам, он может утверждать, что огромное значение имеет заблаговременное получение вопросов, которые будут затронуты при рассмотрении докладов; поэтому он уверен в том, что выделение ресурсов, позволяющих Комитету действовать подобным образом, в значительной мере облегчило бы задачу государств-участников при подготовке своих ответов.

36. Австралийская делегация покидает зал заседаний.

Открытая часть заседания закрывается в 17 час. 30 мин.
